

Подождем продолжения

Первый Минский международный фестиваль моноспектаклей 'Я', в котором приняли участие актеры, режиссеры из шести стран, завершился. Его организаторы своей главной целью сделали поиск наиболее ярких актерских индивидуальностей.

За четыре дня зрители увидели двенадцать спектаклей. Показ их начался с 'Записок сумасшедшего' по мотивам повести Гоголя, который поставила студентка Белорусской академии искусств Ирина Мацкевич, а сыграл Валерий Глазков. Жюри единодушно отдало ему первое место.

Герой Глазкова, возможно, и не сумасшедший вовсе, а робкий, одинокий, никем не любимый человек. Самое страшное — его любовь никому не нужна, она отвергнута и осмеяна. Титулярный советник XIX века не способен пережить свое горе на уровне высокой греческой трагедии, когда расплавленный страданием крепнет голос, и достигает скорбного накала негодованием раскаленный слог. Он может только уйти туда, где ему уютно и тепло, — в мир детских фантазий, маленьких забавных 'штучек', в мир, который можно построить на письменном столе из бумаги, перьев, ножниц, носовых платков и прочих столь же незамысловатых вещей. Это, конечно, не спасение, но надежда...

Необыкновенный успех имел актер из Петербурга с характерной 'пушкинской' фамилией Ларин. Он представил два спектакля, и оба — случайно или нет — были связаны с Пушкиным: 'Мой первый друг' (по воспоминаниям Ивана Пущина) и 'Евгений Онегин'. Талантливый, озорной, задорный, Игорь Ларин сразу покорила публику тонким юмором, умением мгновенно перевоплощаться в любого из персонажей записки Пущина — маленького сына, директора лицейского пансиона, гильберта, лицейского преподавателя Куницына, Александра I, наконец, Пущина-старика... Правда, после первого спектакля Ларин несколько выдохся, и 'Евгений Онегин' смотрелся бледнее. Но это не испортило впечатления, большинством голосов он получил второй приз.

В последний день фестиваля, когда лидеры уже, казалось, были ясны, выступил Павелас Будрис из Литвы — со спектаклем 'Песни Лазаря' по пьесе Иордана Радичкова, напоминающей о театре абсурда. ...Взбесившийся пес заставил своего хозяина влезть на грушу и не дает ему спуститься вниз. Лазарь встречает на дереве осень, потом зиму... Эта комическая поначалу ситуация разворачивается в притчу. Лазарь, тихий, добрый, не испорченный 'цивилизацией', начинает размышлять о своем незавидном положении и оказывается чуть ли не философско-экзистенциалистом. Он приходит к выводу, что все люди бесцельно 'болтаются' по свету, в одиночестве ли, с женой ли, с семьей ли, — так что вниз спускаться вроде бы и незачем, и не лучше ли просто сидеть на этой груше и ждать, когда тебя окончательно занесет снегом?..

Здесь с безусловно выигрышным текстом сочетались мастерское исполнение и режиссура, которая, как известно, хороша тогда, когда ее не видно. Павелас Будрис стал третьим призёром фестиваля.

Эти работы были признаны самыми достойными, но, разумеется, ими не ограничивался перечень того, что стоило посмотреть.

Польский спектакль 'Инвакация' (название его перевели как 'вступление', 'увертюра'), сыгранный Витольдом Домбровским, видимо, был рассчитан на эффекты, и это было сделано весьма профессионально. В сущности ничего нового актер не сказал — все та же элегическая тема душевных поисков, воспоминаний, сожалений об утратах. Актер, однако, сумел создать в зале атмосферу, созвучную своему настроению.

Если бы 'Гулливер' Александра Ткаченка был книгой, о нем можно было бы сказать: из этого

толстого романа получится прекрасная повестушка страниц на пятьдесят. Спектакль показался затянутым и каким-то рыхлым. Его не спасли ни тема — злая шутка судьбы, ни интересно задуманная композиция, ни убедительная актерская работа.

Свечение Альбиона' англичанина Джеффри Харриса нельзя, наверное, назвать спектаклем. Это скорей потрясающая инсценировка произведений Чарльза Диккенса, где все построено на тексте, на работе со словом. Работа Дж. Харриса была отмечена специальной премией Белорусского центра Международного института театра (МИТ).

Не прошли незамеченными спектакли, что называется, 'на национальную тему'. Лауреатом премии Союза театральных деятелей Беларуси стал Валерий Шушкевич, в 'Дабравесці ад Уладзіміра' удививший цельностью созданного им образа В.Короткевича, естественностью переходов от патетического монолога к грубоватому народному юмору. Татьяна Мархель, которая в спектакле 'Дитя из Вифлемема' сделала попытку объединить христианские предания и белорусские традиции, используя предтечу нынешнего театра кукол — батлейку, — получила приглашение на гастроль в Германию. Все это радует, но...

Трудно поспорить со словами одного из членов жюри: 'Это местные радости, для их оценки нужно знание истории, культуры, традиций и т.д., а искусство должно восприниматься в первую очередь на слух'. Точно поэтому, что гораздо больший успех имели те же 'Записки сумасшедшего' или 'Хочу быть человеком' Геннадия Пшенника (к слову, обладателя специального приза жюри), построенные на старых, как мир, общих для самых разных культур проблемах.

Неудачным оказался спектакль Галины Дягилевой 'Белый сон' — о белорусской поэтессе Ларисе Гениуш. Всякая трагическая, сложная судьба достойна сострадания, но рассказ о ней со сцены ничего не стоит, если сам он не способен стать явлением в искусстве.

После того, как были вручены все призы, произнесены все поздравления, я обратилась к председателю жюри Татьяне Дмитриевне Орловой.

— Почему фестиваль состоялся именно в нашем городе?

— Фестиваль моноспектаклей был в плане Международного института театра, куда Беларусь вступила несколько месяцев назад. Мы предложили провести его в Минске, и предложение было с готовностью принято — ведь это еще и возможность увидеть, что собой представляет белорусский театр. Члены международного жюри остались довольны уровнем наших постановок. Фестиваль оживил театральную жизнь Минска, дал повод встретиться столичным критикам и их коллегам из других городов Беларуси. Это, разумеется, не последний такой фестиваль, потому что далеко не все исполнители, подавшие заявки, смогли принять в нем участие — отбор был очень строгим. Все это ново для нас, но начало, по-моему, обнадеживает.

Моноспектакль — это необычно и совсем не так легко. Для актера — это полтора-два часа наедине с залом, когда он 'швец, и жнец, и на дуде игрец', когда не за кого спрятаться, когда нужно рассчитывать только на себя. Одному вся ответственность. Одному и, в случае успеха, — вся слава.

Подождем продолжения?..

Ирина ВЕЛИЧКО,
внештатный корреспондент
'СБ'.